Янтарный меч – том 3 глава 213

Подготовка к войне (2)

Прибыв в Зеленую башню, Брэндель несказанно удивился положению дел у друидов и Древесных эльфов. Из оставшихся в поселении и вступивших в бой выжило более тысячи, эвакуированная молодежь уже успела вернуться, добавив к этому числу еще несколько десятков, а новости о победе привлекли уцелевших в лесу людей. В итоге выжило по самым приблизительным подсчетам раза в четыре больше, чем в игре.

Брэндель ожидал чего угодно, только не этого: похоже, объединенные усилия нескольких тысяч геймеров не смогли добиться и толики того, что дала помощь двух Верховных магов из Серебряного Альянса. Вильям с Тулманом сотворили практически неуязвимую оборону.

Прием им устроили по высшему разряду, пышный и достойный победителей: несмотря на нужду и дефицит буквально всего, больше сотни высокоранговых друидов воспользовались резервами драгоценной Маны, устлав последние десять миль их пути свежими цветами. Добравшихся до Зеленой башни у входа встретило почти все ее население.

Его бойцы тут же раскатали губы: Брэндель в шутку посулил каждому по поцелую от весьма привлекательных местных жительниц, так что у многих молодых дворян вовсю горели глаза.

Конечно же, ни о чем подобном не могло идти и речи: отличавшиеся чопорностью и сдержанностью молодые эльфийки скрылись за деревьями, лишь иногда с любопытством выглядывая на пару секунд и превратив тем самым приветствие в игру в прятки.

Но даже без поцелуев и тепла, и радости хватило на всех: новых героев украсили ожерельями из цветов или венками, а Брэнделя и вовсе обвешали ими с ног до головы. Увы, он оказался слишком занят приветствиями и расспросами друидских старейшин, чтобы оценить красоту эльфийских чаровниц.

Порадовал и приветственный хлопок по обоим плечам от Квинна – то была высшая признательность среди эльфов-охотников и признание его товарищем стоящим того, чтобы пожертвовать за него жизнью.

- А’атон месс талар («Вечного процветания нашей крепости и тебе, друг мой»), – от избытка чувств Квинн заговорил на родном языке.

- А’ахон ос дар Кс’дор мун («Душа моя поет как тетива лука») – последовал ответ.

В глазах Квинна промелькнуло удивление: языки Древесных эльфов и эльфов Ветра отличались настолько, что они не понимали даже друг друга, не говоря уже о том, чтобы общаться на родном наречии с человеком. Он-то собирался пояснять значение и происхождение фразы, а тут – сразу подобающий случаю ответ?

Подняли брови и старейшины друидов: немыслимо, чтобы человек так много знал об их обычаях, не проведя среди них многих лет и не постранствовав по нескольким поселениям. Слухом земля полнится, и такие вот путешественники быстро обретали у эльфов известность. Но с этим юношей все было иначе: о нем не знали ровным счетом ничего, ни эльфы, ни друиды.

- Ты нас не подвел, и мы не отступим от обещанного. Теперь ты – господин этих земель, – с теплой улыбкой продолжил Квинн, торжественно протягивая ему в протянутых руках белый желудь.

- Это же… вашего священного Белого дуба… И ты его даешь… мне? – пролепетал Брэндель, стараясь не заикаться.

Желудь Белого дуба – священная реликвия Древесных эльфов и символ власти в их союзе с друидами, считался защитником каждой живой души и оберегом для всех обитателей леса. До тех пор, пока и он, и Огненное семя охраняют Зеленую башню, отправляющихся в странствия друидов и эльфов ждут дома, а владелец, получивший его от здешних обитателей, признавался правителем Зеленой башни. Правда, в обычных обстоятельствах счастливчика мог удостоить такой чести только Могучий старейшина друидов, только члена союза, и только лично.

- Думаю, наши обычаи тебе известны, Брэндель, – бережно держа символ власти в обеих руках, продолжил Квинн.

Медленно кивнув, Брэндель окинул Квинна и друидов позади него озадаченным взглядом, словно ожидая, что те передумают.

«Неужели они готовы преклонить колени просто в благодарность за спасение этого места? Это же… слишком, перебор!»

Квинн первым понял, что его смущает, и взялся объяснить:

- Обычай гласит, что Древесные эльфы и друиды должны обитать лишь на краю цивилизации, и после того, как этот Темный лес обрел Порядок, мы должны отправиться дальше, на поиски нового, чтобы охранять мир от Хаоса уже там. Но мы все тщательно обдумали, и будем рады принять командование избравшего путь древних святых, первооткрывателей Пустоши.

- Но сначала надо восстановить Зеленую башню, так ведь? – добавил Брэндель.

Квинн с признательностью кивнул: он и сам не любил ходить вокруг да около, так что если была возможность проследить, как чужестранец соблюдает обещание и уважает их обычаи, а заодно отстроить поселение – почему бы и нет?

- Да, все так, – нам с друидами понадобится несколько лет, чтобы оправиться от этих событий и все тут восстановить, и их лет вполне хватит на то, чтобы проследить, как ты выполнишь вторую часть уговора.

- Думаю, мне не хватит нескольких лет на то, чтобы полноценно развернуться, но вы просто хотите убедиться, что я двигаюсь в нужном направлении, и здесь я с вами полностью согласен, – понимающе кивнул Брэндель, втайне польщенный.

Все шло точь-в-точь по плану и складывалось как нельзя удачнее, причем намного быстрее, чем можно было надеяться. Он собирался начать с посвящения друидов в свои планы и потихоньку убедить их с эльфами остаться в Зеленой башне, потом – помочь им восстановлении и уже дальше просить об ответных услугах.

Здешние обитатели нуждались в передышке: большинство из почти десяти тысяч выживших – старики, женщины и дети, ведь воины понесли колоссальные потери. Покинь тысяча оставшихся бойцов сейчас дом и отправься с ним на войну – помощь от них будет, но последствия для Зеленой башни того не стоили. Так что сейчас он делал ставку на ее будущее,

давая им возможность передохнуть и восстановить силы.

Нерешительно приняв Желудь, Брэндель не стал торопиться с решениями и ответил, тщательно подбирая слова:

- Принимаю, но пока что, думаю, нам стоит оставить все… как есть. Да, эти земли будут считаться моими, но это ваш дом. У нас одни цели, и не стоит все усложнять… переменами.

- Но… почему? – удивился не ожидавший такого поворота Квинн. По правде говоря, поначалу он считал, что Брэндель просто хочет заполучить их территорию.

- Мне нужны верные союзники, а не, слепо следующие правилам подчиненные и тем более – не связанные по рукам и ногам рабы, – ответил Брэндель.

Он понимал, что ни Древесные эльфы, ни друиды ни за что не смогут приспособиться к человеческому образу жизни, и лучше сделать жест доброй воли, оставив Зеленую башню в их полном распоряжении. В итоге их воины останутся защищать свой дом, а в качестве бонуса он получит их благодарность и преданность.

Еще раз окинув его внимательным взглядом, Квинн обернулся к старейшинам: те довольно кивнули.

- А знаешь, Брэндель, ты самый уникальный человек из всех, кого я встречал. Думаешь, мы сможем назваться «друзьями»? – церемонно спросил он.

Брэндель уважительно склонил голову в полукивке. У Древесных эльфов был обычай договариваться о дружбе при свидетелях, чтобы те некоторое время наблюдали за развитием новых отношений и убеждались, что они честны и взаимны.

- Тогда, друг мой, позволишь пригласить тебя на праздник в честь победы? – слегка улыбнулся Квинн в ответ.

Но Брэндель неожиданно покачал головой и отказался:

- Боюсь, что не смогу. Извини, Квинн, и… мне нужна твоя помощь.

- Чем могу?

- Вынужден срочно вернуться в свои земли, и довольно надолго. Но нужен провиант, доспехи и оружие, и лошади, чтобы побыстрее выбраться из Темного леса.

Вокруг наступила тишина.

Карглис с Коданом понимающе и обеспокоенно переглянулись: это объясняло и их спешку по пути в Зеленую башню, и озабоченный вид Брэнделя. Видимо, Фюрбург в опасности.

- … Мой человеческий друг, у тебя… неприятности?

- Да, моим землям угрожает небольшое, скажем так, нашествие, и перед тем, как вернуться и продолжить исполнять наш уговор, надо с этим разобраться.

- Война? – Квинн с пониманием подбоченился, выпрямившись во весь свой немалый рост, и обратился к стоявшим позади:

- Слышали, что нужно нашему человеческому союзнику? Но ведь на самом деле ему нужна и армия, союзники, друзья, готовые сражаться бок о бок! Ради нас он рисковал жизнью, отправился в самую гущу Хаоса и спас всех нас в самый темный час. И я обращаюсь к вам, к своему клану, вы – из тех, кто вернет долг, или из тех, кто трясется за свою жизнь?

И пока эхо от слов Квинна разносилось по Зеленой башне, у Брэнделя снова едва не упала на пол челюсть. У друидов почти не осталось сил, и эльфы вряд ли смогут предложить много мечей – и все же они собирались его поддержать.

- Да погоди, не надо….

- Друг мой, я хочу сражаться с тобой плечом к плечу, до конца, – улыбнулся Квинн, – ты прав, здесь наш дом, но как мы сможем защитить его без тебя? И как можно сохранить и защитить самое дорогое без боя и не пролив ни капли крови?!

Привычных для людей радостных восклицаний и боевых кличей не последовало.

Вместо этого из-за деревьев один за другим стали выходить Древесные эльфы, по большей части женщины, ведь почти все их мужчины погибли в бою с волками. Вместе с ними, уже более ожидаемо, показались кентавры: они ни за что не пропустили бы бой, предпочитая славную смерть на ратном поле. Следом откликнулись на призыв друиды.

Пускай их и не волновали суеты внешнего мира, это не означало, что их сердца холодны и безучастны. Зеленая башня веками свято хранила клятву защищать Темный лес, а дав еще одну клятву – верности союзнику – не собиралась отступать перед его врагом, пускай и с лишь несколькими сотнями бойцов. Слишком многие жизни унесло Волчье бедствие.

Но тут из-за их спин показалась еще одна группа, в этот раз людей. На вид – наемники и искатели приключений, разномастно одетые и вооруженные, и слегка напоминающие сборище оборванцев – но державшихся на удивление сплоченно.

И вновь наступила тишина.

Первым заговорил выбранный ими главным мужчина:

- Милорд, вашими усилиями нам посчастливилось выжить в ужасном бедствии благодарим!Если нужны бойцы – позволите предложить вам отряд наемников, живущих ради сражений и сражающихся, чтобы заработать на жизнь? – с улыбкой предложил он.

И снова Брэндель оказался не готов к такому повороту.

- А цена за ваши услуги – …? – деловито спросил он для начала, собираясь поторговаться.

- Один золотой, – с улыбкой ответил тот, – по рукам?

- Что ж, коли так – нарекаю вас своими рыцарями! – воскликнул Брэндель, – вот вам плата, и следуйте за мной, к победе!

Больше слов не потребовалось. Мечи наемников взмыли в воздух в приветствии новому командиру, и лес наполнил лязг металла и пение тетивы луков.

Все это несказанно тронуло Брэнделя: впервые за много сотен лет эльфы и люди стояли плечом к плечу, вспомнив о старом союзе.

Одно было точно: сегодняшние события надолго останутся в памяти, и ставшие им свидетелями сохранят их на всю жизнь и передадут потомкам.

Будущие Белые Львы у Брэнделя за спиной синхронно отсалютовали мечами, приветствуя новых соратников. Вышло поразительно слаженно, видимо, в едином порыве, и проняло даже Кодана с Мефисто: старые циники впервые не нашлись, что сказать.

Пускай со стороны этот несколько поспешно созданный альянс и мог показаться непрочным, но было в нем что-то… Сила, сулящая большие перемены и новое будущее.

http://tl.rulate.ru/book/474/456128